

—Сокращаем таймлайн, чтобы узнать о следующей жизни—

Мне никогда не нравился парень, который жил через дорогу от моего дома.

Очевидная причина в том, что в легенде он ребенок из чужой семьи.

Ребенок из противоположной семьи человек, который каждый день вставал в шесть часов, чтобы прочитать и пересказать наизусть весь текст, и может написать название книги на правой половине так же аккуратно, как и на левой.

— Ты учишься у других. — моя мама с завистью посмотрела на серьезного ребенка за окном. — Вчера, когда он играл в маджонг, его мама сказала, что он уже самостоятельно осваивает функции, и он отказывался ложиться спать по ночам. Давай увидимся на денек. Вечером я просто обниму эту сломанную гитару и буду напевать. — моя мама печально открыла жалюзи. — Как только я отвлеклась, она выиграла 5000 юаней.

Я просто подозревал, что парень нарочно встал перед нашим двором, чтобы преградить нам дорогу, и торжествующе посмотрел ему в затылок.

— Он в пятом классе, а я только в третьем. Мама, смотри, сосед учится во втором классе, и он даже не знает пиньинь! — я почувствовал себя очень неловко и поссорился с мамой.

Мой папа переобувался в прихожей.

— Не сравнивай с хорошими, а сравнивай с плохими. Я думаю, что этот парень рано или поздно проиграет тебе. — он закрыл дверь и ушел, бросив лишь несколько слов.

...Было раннее утро, кому какое дело, я был так зол, что уронил тост, который держал в руке, вытянул шею и несколько раз застонал, моя мама свернула газету и собиралась подойти и преподать мне урок.

Я подумал, что необходимо принять некоторые меры.

Я посоветовал маме посадить дерево, чем больше, тем лучше, ведь летом там прохладно.

Самое лучшее баньян, ведь ваш внук в будущем сможет качаться на дереве.

Моя мама громко рассмеялась, сказав, что я молод и думаю далеко вперед.

Баньяновое дерево, о котором я думал, нельзя было сажать. Когда такое дерево вырастет, каждый сможет оторвать для него основание. Моя мама любила цветы, поэтому она посадила стену из роз. К середине июля фигура другого ребенка была скрыта за красно-зеленой стеной благоухания.

Я вздохнул с облегчением, но все равно каждый день по привычке выглядывал в окно, гадая, когда же Цянвэй сможет полностью избавиться от этого надоедливого ребенка.

Как-то на Рождество моя тетя из Новой Зеландии прислала нам по почте большую коробку говядины. Органическая говядина, выращенная на свободном выгуле, получается плотной и нежной. Помимо приготовления стейков, моя мама каждый день готовила мне тефтели, клецки и шашлыки из говядины по-разному. Но какой бы вкусной ни была еда, я не мог продолжать есть ее. Через неделю я решительно отодвинул красную тарелку, стоявшую передо мной, и торжественно объявил, что никогда больше не буду есть говядину. Моя мама скрестила руки

на груди и с беспокойством уставилась на говядину в холодильнике.

Остроумная мать решила пригласить всех своих друзей по покеру, чтобы вместе переварить мясо, и неоднократно напоминала им, чтобы они приводили с собой свои семьи.

Итак, когда в пятницу я пришел домой из школы, я увидел в гостиной на втором этаже три стола для игры в маджонг, заполненных людьми. Два карточных стола, несколько пар рук с различными нефритовыми кольцами и браслетами, которые сновали туда-сюда, очень оживленно. Ребенок из семьи напротив сегодня был одет в черную шерстяную жилетку с эмблемой школы, подвинул стул и неподвижно сидел перед окном с книгой в руках, чтобы почитать, не слыша ничего за пределами.

В нашей младшей средней школе были два комплекта школьной формы, один черный, а другой серый. Иногда, если я вставал на полчаса раньше, чтобы пойти в школу, я встречал его у двери, его мать делала так, чтобы он выглядел как джентльмен, и шерстяной жилет сочетался с рубашками одинаковых цветов, но я думал, что у него светлая кожа, и он казался таким же, как прежде. С белой рубашкой и светло-серым жилетом это смотрелось лучше.

— Ты что, тупой в школе, не знаешь, как здороваться при встрече с людьми? — моя мама прошла позади меня, вытирая руки. — Смотри, этот парень действительно усердно работает.

— Эй, несмотря ни на что, просто усердно учись. Это третий класс средней школы, и с учебной туго. — раздавая карты, сказала его мать так, что ее лицо не могло скрыть гордости.

Моя мать посмотрела на меня, а потом на него:

— Разве вы не были очень близки, когда были маленькими? Ты бегал за ним, а он за тобой. Почему вы перестаете разговаривать, когда вырастаете?

Это не значит, что вас раздражают сравнения.

Я зашел ему за спину, он не ожидал, что я внезапно подойду, у него не было времени среагировать, и я прекрасно увидел мангу, спрятанную за учебником. Я причмокнул от удивления, неожиданно, совсем неожиданно, этот ребенок со стороны выглядел послушным и хорошим учеником, но втайне осмеливается сделать такое на глазах у стольких взрослых, это было и впрямь смело. Он быстро положил книгу на колени, его уши покраснели, и он смущенно опустил голову.

— Не волнуйся, я ничего не скажу. — прошептал я ему и ушел, напевая что-то себе под нос в хорошем настроении.

После праздничного угощения матери попробовали красное вино и пока не собирались уходить. В комнате было так много людей, а воздух был душный, что я потащил его на крышу подышать. Мы взобрались по подвесной лестнице и осторожно уселись на коньке крыши. Ночью было прохладно, и я накинул пальто.

— Ты хочешь в будущем рисовать мангу? — спросил я.

— Подумаю. Почему ты не ходишь в школу? — спросил он

— Семья этого так не оставит, они разрешили мне в будущем вступить во владение семейным имуществом.

— Это ведь частная больница, верно? На самом деле, изучать медицину – это неплохо. Это хорошо – спасать жизни и лечить раненых, но мне не нравится запах в больнице. — сказал он со вздохом облегчения и опустил голову. — Мне становится очень грустно, когда я чувствую этот запах. — он снова посмотрел на меня. — А как насчет тебя?

— У наших отцов одинаковые взгляды, но я не могу изучать бизнес. Это слишком скучно. В этой жизни невозможно изучать бизнес... Ты когда-нибудь слышал о группе U2, которая записывает альбомы, ездит в турне или что-то в этом роде, это круто! Я тоже хочу этого.

— Похоже, семейная ссора неизбежна. — он подмигнул мне с улыбкой в глазах.

Причина, по которой другой ребенок – это другой ребенок, заключается в том, что он превосходит во всем, не только в оценках, не только в мышлении, но и во внешности, и когда он улыбается... даже лучше.

Я подумал он выпендривается передо мной.

— Ты прекрасно понимаешь. — покачал я головой. — Я не обязан наследовать компанию семьи, мой двоюродный брат тоже может.

— Но родители всегда хотят передать это своим детям.

Я встал и похлопал пыль с ягодиц:

— Хватит об этом говорить, они, должно быть, уже почти закончили пить, пойдём? — я протянул руку и поднял его.

— Я хочу послушать, как ты играешь на гитаре. — внезапно сказал он.

Я на мгновение замолчал.

— В следующий раз у меня будет время.

Догадка этого ребенка была действительно верной. Моя настойчивость в изучении музыки сводила семью с ума в течение трех месяцев. В конце концов, мой отец дал мне небольшую сумму денег и сказал: «Посмотрим, на что он способен». Моя мать вытерла слезы, поднялась наверх и плотно закрыла за собой дверь. Я с позором тащил свой чемодан и встретил на холодной и ветреной улице парня из соседней семьи перед началом второго семестра моего второго года обучения в университете. Он отвел меня в машину, и на заднем сиденье лежала толстая стопка медицинских книг.

— В конце концов, ты изучал медицину. — я обнял свою драгоценную гитару на пассажирском сиденье и с некоторым сожалением посмотрел на фигурку Слэм-Данка в версии Q, висящую на зеркале заднего вида.

— Не такой смелый, как ты.

— Меня еще не выгнали. — усмехнулся я.

— Когда я учился в колледже, я был более свободен. Я мог бы использовать свое свободное время, чтобы что-нибудь порисовать. — он сделал паузу. — Сейчас тебе все еще нужно сосредоточиться на учебе.

Этот человек был на несколько лет старше меня, поэтому он говорил как старший, обучающий

младшего.

— Я знаю правду. Я хочу спросить, есть ли у тебя свободное время, как у студента-медика?

— Время всегда найдется. — беспомощно улыбнулся он.

В машине он позвонил по телефону и поселил меня в свободной квартире своего друга. Мой нос покраснел от холода, и я посмотрел на него через дверной проем:

— Не говори моим родителям, что я здесь.

— Нет, главное, чтобы ты не отставала в учебе. — он протянул руку и погладил меня по голове.

Его рука была необычайно теплой. После того, как он ушел, я, казалось, смог почувствовать остаточную температуру и упругость своих волос. Прикосновение было приятным.

Позже я, наконец, поднялся на сцену, чего все с нетерпением ждали. Свет согревал мое тело, а золотой луч был холоднее и ослепительнее, чем я себе представлял, и это немного ошеломило меня. По какой-то причине я всегда вспоминал, какой была температура, когда он коснулся моей макушки той зимней ночью.

Я энергично взмахнул рукой, включил первую электрогитару, и зал взорвался тысячами аплодисментами.

...

После того, как я стал звездой, четыре слова «правила жизни», по сути, не имели ко мне никакого отношения. В начале года у меня был свободный день, я надел маску и шапочку и появился в его больнице во всеоружии.

— В чем дело? — на нем был белый халат, он смотрел на меня и хмурился.

Что ж, позвольте мне просто сказать, что светлые тона ему идут.

— В моем кабинете на верхнем этаже нет необходимости надевать маску, не так ли?

Я стянул маску и с несчастным видом прикрыл живот:

— Здесь болит.

— Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты не забывал поесть, как бы я ни был занят. — ругая меня, он дал мне список для проверки.

— Я ничего не могу с собой поделать. Хотя перед людьми я выгляжу хорошо, за спиной я устаю как собака.

— Ты рожден для сцены, но не пренебрегай своим здоровьем ради работы. — серьезно сказал он.

В его кабинете было чисто и пусто, а послеполуденное солнце лилось сквозь окна от пола до потолка, добавляя немного тепла.

— Хорошо, я приму это к сведению. Как только я заболею, маленькие фанаты Weibo запаникуют.

— Ты довольно популярен. — сухо сказал он, без малейшего намека на хвастовство. Сразу после этого он открыл телефон на столе, нажал на мой Weibo и прочитал комментарий. — У тебя так много поклонников, «Боже мой, брат Шэнши Мэйян, и родинка в уголке его глаза, ах, что это за волшебный малыш!», «Ахххххххх, мой брат сегодня выглядит ужасно, я задыхаюсь», «Сестры, по правде говоря, мой брат вчера лег спать...»

— Прекрати, прекрати, прекрати, это так неловко!

Комментарии становились все менее и менее уместными, я была поражен его странным тоном и поспешил закрыть экран телефона. Он посмотрел на меня, приподняв брови, его глаза, казалось, дразнили и казались... недовольными?

Мы были так близко, что я чувствовал исходящий от него свежий аромат мыла с легким привкусом йода. Он наклонил голову, демонстрируя мне безразличную сторону своей шеи.

Я перевернул его телефон и откинулся на спинку стула:

— Я не хочу вытирать лицо. Я полагаюсь на свои силы. В следующий раз, когда ты придешь на мой концерт, ты узнаешь.

— Но ты никогда не приглашал меня.

— Я помню. Кажется, ты говорил, что у тебя операция... Что ж, я привезу тебе билеты на нее в мае.

— Это хорошо.

Я вернулся домой во время празднования китайского Нового года, и жесткие отношения с моей семьей прекратились еще в позапрошлом году. Основная причина заключалась в том, что однажды мой папа тайком пришел на занятия, но мой менеджер уличила его в том, что он был фанатом вне закона, который планировал совершить что-то нехорошее. На телефоне также случайно зазвонил рингтон с моей заглавной песней.

Соседский мальчик, который во втором классе не мог произнести пиньинь, а сейчас не мог правильно произнести пять гласных, проехал мимо на синем Макларене, а за рулем сидел высокий мужчина с изящными бровями и глазами. В последний раз, когда я видел эту машину, она была красной.

Как только я вошел в дверь, я услышал оживленные крики. Моя мама одной рукой раскладывала фишки для маджонга, а другой рукой ела дыню зубочисткой.

— Сынок, твоей компании наплевать на свидания. Если тебе все равно, ты можешь найти себе подружку в твоем возрасте. — моя мама повернула голову и сказала мне.

— Все в порядке, я не нашел себе девушку. — неожиданно пошутил я. — И не обязательно иметь парня.

Звуки ударов в маджонг резко прекратились, и соседи удивленно уставились на меня.

Моя мать открыла рот, чтобы что-то сказать, но, подумав, закрыла, сглотнула, повернулась и продолжила раскладывать карты:

— Что бы ты ни хотел, в любом случае, я больше не могу тебя контролировать. Мой сын

глупый, все смеялись... Давайте, давайте. Все смотрите на карты... берите!

Я по-доброму улыбнулся, протянул руку и откинул волосы назад, присвистнул и поднялся наверх, чтобы написать песню.

Майский концерт прошел очень успешно. Огни за пределами площадки образовали море звезд, а оглушительная музыка в стиле хэви-метал и крики возносились к небесам. Билет, который я дал парню, сидевшему напротив, был в центре зала. Я не мог разглядеть его в толпе, но был уверен, что он обязательно придет. Концерт длился почти четыре часа, и огни были ослепительными. Я все прыгал и прыгал. Я уже сильно вспотел, но усталости не чувствовал. Напротив, я чувствовал себя очень счастливым.

В конце концерта весь свет был выключен, оставив только один луч в центре сцены. Я поднял руку, призывая публику к тишине, взял акустическую гитару, которая была со мной несколько лет, сел на высокий табурет и прочистил горло.

— Давным-давно один мой друг сказал, что хотел бы послушать, как я играю на гитаре. Я действительно хочу сыграть для него, но в то время я не очень хорошо играл на гитаре и плохо пел. Возможно, я вообще не смог бы превосходно спеть. Я сказал, что в следующий раз у нас будет шанс. Теперь я, наконец, могу встать здесь и сочинить для него песню, надеюсь, она ему понравится.

Я закрыл глаза и взял гитару в руки.

...

После концерта я был почти похоронен заживо под постоянным потоком цветов и подарков, когда шел в гостиную.

Я с трудом открыл дверь гостиной локтем, но свет внутри не горел. Я ахнул и опустил подарок, который держал в руке, чтобы дотронуться до выключателя. Черная фигура мягко втокнула меня за дверь и жадно прильнула к моим губам.

В воздухе чувствовался слабый запах йода.

...

Я обвил руками его шею, закрыл глаза и позволил ему коснуться моих губ.

После долгого поцелуя он осторожно выдохнул, взял мое лицо в ладони и неохотно поцеловал снова.

— Очень нравится.

— Хм? Что?

— Мне это очень нравится, мне очень нравятся песни, которые ты написал, мне нравится... Ты мне очень нравишься. Ты должен был сыграть мне это тогда... Ты не представляешь, как я тебе завидую.

Я уткнулся в его объятия и рассмеялся:

— Док, перестаньте болтать, у меня теперь болит нога.

Он обнял меня за талию, приподнял, подошел к дивану и опустил на него.

— Я принес тебе кашу в термосе.

— Дети из чужих домов заботливые. — я ущипнул его за щеку.

— Я не чужой. — он поправил меня. — Я твой.

Я с жадностью поглощал еду, когда вошла менеджер и задержалась на некоторое время, она, казалось, почувствовала, что ей не следует здесь находиться, затем развернулась и ушла.

— Сделай перерыв. — предложил он. — Я отвезу тебя в Японию посмотреть фестиваль фейерверков.

Трава и деревья на склонах Осаки были в полном цвету, и капли ночной росы намокали на моих сабо. Я опустил руки в траву и вдохнул аромат трав. Он ел тайяки, его щеки надулись, и он выглядел немного симпатичным. Люди по двое и по трое на склоне холма нашли место, чтобы посмотреть на фейерверк, выжидательно глядя в небо. Откусив последний кусочек, он чмокнул меня в губы, и рот его наполнился восхитительным ароматом красной фасоли. Я сжал его руку и дал ему знак, что фестиваль фейерверков вот-вот начнется.

Но он не смог удержаться и прижал меня к траве, наклонил голову и поцеловал.

Фейерверк взметнул в воздух свои длинные хвосты и взорвался сияющим цветком над нашими головами.

Японцы вокруг начали одобрительно кричать и тихо аплодировать. Он оторвался от моих губ и поцеловал меня в уголок глаза.

Не думаю, что в детстве я когда-либо видел столько фейерверков, я затаил дыхание и с благоговением наблюдал, как фейерверки продолжают расцветать в небе. Японцы даже деньги сжигают так романтично. Цвета и ритмы фейерверка были тщательно подобраны, создавая в ночном небе ослепительную череду серпантинных.

На мгновение я был ошеломлен, но когда пришел в себя, то обнаружил, что он смотрит на меня не мигая. Цветущие фейерверки продолжали освещать его лицо, мое сердце трепетало, и я прошептал ему на ухо.

— Я все равно устрою фейерверк, когда вернусь. Я хочу посмотреть его с тобой.

Ранним утром в отеле типа «постель и завтрак» рыжий кот хозяина проскользнул в нашу комнату с подоконника, я лег ему на плечо, чтобы отдышаться, а он наклонил голову и легонько поцеловал меня в глаза.

— Я на самом деле думаю, что ты можешь попробовать нарисовать несколько комиксов. Я видел картинки, которые ты нарисовал в своем блокноте на днях. Они очень красивые и, должно быть, многим понравятся. — подбодрил его я.

Он ничего не сказал, и поцелуй снова переместился на мой лоб.

— Просто отнесись к этому как к картине и покажи ее мне. — продолжал свои попытки я.

— Хорошо, что ты хочешь увидеть?

— Ты можешь нарисовать историю о коте. — я указал на толстого рыжего кота из дома хозяина и сказал. — Он такой милый.

— Хорошо, может, у нас тоже будет кот?

— Мне нравятся белые коты, как и тебе.

— Я похож на кота? Тогда мне нравятся черные. Когда ты выступаешь, ты всегда надеваешь черное пальто.

У меня перехватило дыхание. Если я правильно помню, мое первое выступление состоялось в баре в городе F, и на мне была черная куртка с головой тигра. Большинство моих поклонников, вероятно, не знали об этом, и в то время не было ни видео, ни аудиозаписи, так что теперь есть только одна возможность.

— Ты был там?

— Всегда был.

— Ты - сталкер.

Он наклонился, чтобы снова поцеловать меня.

— Говорят, что родинки в этой жизни - это слезы моего возлюбленного из прошлой жизни. — он лизнул родинку в уголке моего глаза кончиком языка, и в его тоне неожиданно прозвучала ревность.

Я прищурился, потрогал маленькую родинку в уголке глаза и осмотрела его лицо, похожее на нефрит. К сожалению, я не нашел ничего подобное маленькой родинке, кроме того, что этот человек очень красив.

Не смирившись, я наклонился и начал осматривать его тело, а он натянул одеяло, чтобы закутать меня.

.....

— Эй! Я нашел! — я схватил его за левую руку и потряс ее. — Объяснись?

На внутренней стороне его безымянного пальца было крошечное черное пятнышко.

— О? Это могло остаться после того, как мой возлюбленный надел мне кольцо в прошлой жизни.

— Запрещено!

— Ладно?

— Мне все равно, это все равно запрещено!

— Хорошо, если ты не разрешаешь, не надо...

Я спрятал голову под одеяло и сказал приглушенным голосом:

— Кольцо. Я хочу кольцо, я хочу кольцо, я хочу кольцо...

— Хорошо.

Он легко вытащил меня из-под одеяла, и я увидел огонек в его глазах.

Он крепко сжал мои пальцы, наклонился, чтобы накрыть мои губы и чан с уксусом, который я собирался вылить.

— Давай посмотрим еще один фестиваль фейерверков.

—————

Автору есть что сказать:

Все кончено!

PS. Я пью свой собственный уксус...

<http://bllate.org/book/14307/1324144>